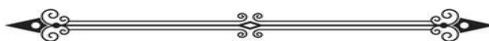

infographics is a way to increase motivation to learn a language. The article presents the development of assignments based on infographics, that is, a visual display of data containing not very large in volume, but significant information, which is framed in a concise format. The material is designed for foreign students who speak Russian in the volume of the first certification level (B1).

Keywords: Russian as a foreign language, methods of teaching RFL, infographics, visualization, options for assignments.

УДК 340.113

Лазарев В. В.,

*доцент кафедры теории и истории государства и права факультета № 1,
кандидат юридических наук, доцент
(Харьковский национальный университет внутренних дел, г. Харьков, Украина,
e-mail: judge2101@gmail.com)*

Некоторые актуальные вопросы формирования юридической терминологии

Аннотация. В научной статье проведен анализ сущности юридической терминологии и особенностей её формирования. Автором акцентируется внимание на том факте, что качественно разработанный понятийно-категориальный аппарат является необходимым элементом качественного законодательства в стране. Отмечается, что при использовании юридической терминологии следует четко определять смысл термина, может существенно отличаться по его направлению и объему, а также в зависимости от правовых систем. Также в работе говорится, что процесс формирования юридической терминологии может происходить разными способами. Далее детально рассматриваются эти способы и делается вывод, что в подходах к формированию юридической терминологии можно выделить несколько направлений: собственная юридическая терминология, классическая юридическая терминология, заимствованная юридическая терминология.

Ключевые слова: термин, юридическая терминология, законодательство, язык, язык права, правовая система, толкование, юридический текст.

Развитие правового государства требует не только таких глобальных изменений как трансформация правовой системы, но и, на первый взгляд меньших, но и не менее значимых действий. Прежде всего, это касается обеспечения формальной определенности в праве, которая достигается благодаря устранению коллизий в праве, обеспечению точности и выверенности юридических терминов с целью дальнейшего их применения в нормативно-правовых актах. Это необходимо для построения системы эффективного законодательства. До сегодняшнего дня, эти изменения сопровождаются разрешением проблемных вопросов функционирования юридической терминологии в правовой сфере, что обусловлено, прежде всего, потребностью обеспечения всех отраслей права надлежащим языком, который основывается на современных методологических принципах [1].

От того, насколько качественно разработан понятийно-категориальный аппарат в стране, зависит эффективность решения поставленных перед ней задач. Однако, следует учесть, что его низкое качество становится препятствием объективному пониманию явлений, которые исследуются, снижается уровень их предметного восприятия и поэтому лишают возможности на должном уровне отразить их в соответствующих языковых формулировках [1], что является значительным пробелом в четком и однозначном понимании сущности текста нормативно-правового акта. Именно поэтому вопрос юридической терминологии является составной частью более общей проблемы — проблемы языка законодательства [2, с. 148].

Исследуя проблематику юридической терминологии, мы полностью разделяем мнение о том, что закон не существует без языка, поскольку правовые положения в государстве реали-

зуются с помощью языка. Юридические концепции и юридические процессы доступны только благодаря языку. Если юридический текст поддается критике за абстрагированность и непонятность для всей общественности, то проблема, как правило, лежит в языковой составляющей. Значение «юридический язык» имеет тенденцию подчеркнуть область, в сфере которой используется язык. Именно это может создать ложное впечатление о языке права как об однородном явлении. Фактически, выражение «юридический язык» скрывает в себе огромное количество специфических классов текстов (жанров), созданных и использованных различными профессиональными группами, которые работают с различными правовыми категориями [3].

На сегодняшний день, роль языка в юриспруденции все чаще становится предметом широких дискуссий и научных исследований. В сознании юристов язык — это прежде всего способ материализации мысли и воли законодателя. Язык принято считать лишь инструментом мышления. Однако сущность роли языка в праве значительно шире [2, с. 148]. Язык и право переплетаются: закон выражается через язык, в частности через собственный юридический «сленг», характеризуется специфическими ментальными категориями и понятиями. Он может существенно отличаться между отдельными правовыми системами. Таким образом, использование юридического текста, или даже просто поиск эквивалентного термина заключается не только в простом поиске языкового эквивалента и, следовательно, в переходе с одного языка на другой, но и необходимости принятия во внимание особенностей разных правовых систем. Итак, для понимания юридических текстов необходимы не только лингвистические и культурные знания о языке источника юридического термина, но и знание о правовом контексте (где терминология языковых источников приобретает определенное значение) и правовой системе, в которой будет использоваться целевой текст [4, с. 137], что возлагает на специалиста дополнительные лингвистические задачи.

Юридические термины являются жизненно важными для функционирования правовых инструментов. Большинство юридических терминов направлено на однозначное и последовательное толкование юридических текстов [5, с. 9]. Однако следует учитывать и то обстоятельство, что значение правовых категорий может существенно отличаться по их направлению и объему. Кроме того, взаимосвязи в рамках каждой правовой системы, а также правовая культура в целом влияют на значение и практическое применение правовых категорий [6, с. 7]. Это, в свою очередь, отражается на возможности правильного использования некой юридической категории в другой правовой системе.

Процесс формирования юридической терминологии может происходить разными способами. Большинство юридических терминов — это сокращения — адаптации английского языка для удовлетворения функциональных потребностей юристов с целью обозначения новых категорий, доктрин и проблем.

Некоторые из них являются адаптацией общеупотребляемых слов в специализированном значении, концептуально связанных с основным значением этого слова в обычной речи, таких как «предложение» и «принятие» в договорном праве. Некоторые из них разработаны юристами и составителями проектов, специально для раскрытия сущности новой концепции, особенно при разработке отраслей права, как в случае с налоговым или банковским законодательством. Многие из этих терминов используются юристами ради краткости и эффективности, несмотря на то, что неспециалист понимает и знаком с основной концепцией [5, с. 12–13] этих положений.

Другая разновидность терминов является «технической»; они касаются определенных понятий и институтов, которые не существуют вне закона. Примеры их бесконечны: сервитут, небрежность, правоспособность, акционерное общество и тому подобное. Их использование является естественным и неизбежным для юридической профессии, как использование

понятий «фтористый кальций» или «полупроводник» в других отраслях [5, с. 13], что подтверждает исключительную важность использования специализированной терминологии для правильного понимания сущности юридического документа.

По мнению лингвистов, терминология, которая используется в точных науках, является одинаковой, то есть каждый термин касается только одного объекта, в то время как юридические термины характеризуются полисемией [7]. Феномен полисемии требует, с одной стороны, необходимость определять предполагаемое содержание из контекста. С другой стороны, следует учитывать тот факт, что большинство юридических терминов заимствуют свою сущность из определенной правовой системы, делая юридическую терминологию, по своей сути, конгруэнтной [8; 5, с. 13], что служит построению формальной определенности юридического языка.

Для того, чтобы найти правильную категорию, которую мы будем изучать и сравнивать, нам необходимо найти равнозначное слово (соответствующий термин) для этого в другом языке. Термин следует четко перевести на другой язык, если оба они описывают одно и то же понятие или идею [6, с. 22]. Поскольку именно четкость перевода дает нам правильное понимание сущности и особенности использования этой юридической категории.

Наличие значительного количества правовых систем, существующих в мире, приводит к той ситуации, когда понятие (термин) в юридическом языке одной страны не имеет соответствующего эквивалента для другой страны не потому, что понятие не существует в нескольких правовых системах, а потому, что оно обозначает различные юридические реалии. Иными словами, неадекватность эквивалентов или их отсутствие вместе с многозначностью можно считать главным препятствием на пути к достижению точности юридического языка, особенно в контексте перевода текстов или использовании системы юридических терминов, которые содержатся в различных языках мира. Благодаря нормативной функции правового дискурса, юридические понятия автоматически предусматривают определенные юридические последствия в рамках данной системы [5, с. 13], но не обязательно они в такой же мере могут касаться другой правовой системы.

В то же время, проблемой «непереводимых» терминов является дилемма «неперевода». Юридические трансплантации, то есть заимствования юридических институтов из других правовых систем, наложили на нас это явление. Большинство юридических культур выросли благодаря поглощению иностранных идей и заимствованию зарубежного опыта [6, с. 24], что напрямую связано с их историческим развитием.

На сегодняшний день, было сделано много попыток лингвистов и философов определить понятие значений таким образом, что значение было бы объективным, надконтекстуальным, независимым от любых обстоятельств. Такие попытки сформировать неконтекстуальное значение часто связывали с так называемым буквальным значением, то есть значением, определенным в нулевом контексте (нулевой контекст, нейтральный контекст). Хотя исследователям не удалось смоделировать значения без контекста [5, с. 13].

Построение юридического текста накладывает определенные ограничения на толкование текста. Значение юридического текста меньше зависит от параметров общения, а больше - от общепризнанных юридическими науками принципов толкования. Кроме того, явный характер юридического текста, а также семантическая точность в системе юридического текста максимально уменьшает возможные способы толкования. Предполагается, что в любом юридическом тексте одни и те же слова имеют одно и то же значение, и если есть разные слова, они были преднамеренно использованы для предоставления им различных значений. Подготовка законопроектов и проектов других нормативно-правовых актов осуществляется, как можно, точнее и аккуратнее, насколько это возможно [5, с. 14]. В этом значительную роль занимают правила надлежащего использования юридической терминологии.

В рамках нашего исследования, мы можем отметить, что особенностью юридического языка является точность его лексикализации (формальная определенность) для достижения ее высшей цели — всеохватности. Именно точное использование значения юридической терминологии облегчает использование нормативно-правовых актов. Относительно семантического уровня, то юристы делают попытки применения точности выражений, тщательно подбирая слова и фразы. Действительно, «точность — это громкая добродетель языка закона». Для того чтобы язык юриспруденции функционировал, следует придерживаться принципа семантической точности или последовательности. Также следует обратить внимание на тот факт, что если используется технический термин, его нужно повторять снова и снова, вместо использования синонимов. Использование синонимов не рекомендуется в юридических текстах, поскольку пользователь может подумать, что ссылка делается на другую концепцию. Сегодня юридические определения рассматриваются главным образом как вспомогательные средства для толкования, способствуют ясности их реализации путем уменьшения неопределенности. Следовательно, термины, как говорится, являются одними из самых сложных для составления положений [5, с. 16].

Таким образом, использование юридической терминологии обеспечивает точность и эффективность нормативно-правовых актов. Но при использовании юридической терминологии в нормативно-правовом акте, следует учитывать некоторые особенности ее использования. Отдельно это касается использования юридической терминологии в зависимости от способа ее происхождения, поскольку, в ряде случаев, необходимо учитывать сущность определенной правовой системы, из которой взят этот термин. Также следует учитывать и то обстоятельство, что использование юридической терминологии при составлении нормативно-правового акта накладывает определенные ограничения на толкование текста.

Обращая непосредственное внимание на особенности формирования юридической терминологии, мы можем отметить, что в юриспруденции отсутствует единый подход к формированию юридических терминов. Существует точка зрения, что в подходах к формированию юридической терминологии можно отнести несколько направлений: собственная юридическая терминология, классическая юридическая терминология, заимствованная юридическая терминология из других правовых систем.

Список использованной литературы:

1. Шестакова С. О. Особливості юридичної термінології як спеціалізованої системи правових понять // <http://repo.snau.edu.ua/bitstream/123456789/5932/1/Шестакова%20С.%20О.Особливості%20юридичної%20термінології.pdf>.
2. Ключко М. І. Юридична термінологія: поняття, особливості. // Державне будівництво та місцеве самоврядування. – 2009. Вип. – 18. С. 148–154.
3. Stanisław Goźdz-Roszkowski. Legal Language. // The Encyclopedia of Applied Linguistics. // https://www.academia.edu/3048902/Legal_language?email_work_card=reading-history.
4. Elena Chiocchetti, Natascia Ralli. Legal terminology and lesser used languages: the case of mòcheno. // Research in Language. — 2011. vol. — 9.1 pp. 135–146. // https://www.academia.edu/5789565/Special_Issue_on_Legal_Terminology_Approaches_and_Applications?email_work_card=reading-history.
5. Anna Jopek-Bosiacka. Defining law terms: a cross-cultural perspective. // Research in Language. — 2011. vol. — 9.1 pp. 9–29. // https://www.academia.edu/5789565/Special_Issue_on_Legal_Terminology_Approaches_and_Applications?email_work_card=reading-history.
6. Uwe Kischel. Legal Cultures – Legal Languages. // Translation Issues in Language and Law. pp. 7–17. // https://www.academia.edu/42854588/Translation_Issues_in_Language_and_Law?email_work_card=view-paper.
7. Наличие у единицы языка более одного значения — двух или нескольких.

8. Согласованность элементов системы между собой.

Лазарев В.,

*№ 1 факультет мемлекет және құқық теориясы мен тарихы кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(Харьков ұлттық Ішкі істер университеті, Харьков қ., Украина,
e-mail: judge2101@gmail.com)*

Заң терминологиясын қалыптастырудың кейбір өзекті мәселелері

Аннотация. Ғылыми мақалада заң терминологиясының мәні мен оның қалыптасу ерекшеліктеріне талдау жасалды. Автор жоғары сапалы дамыған тұжырымдамалық және категориялық аппарат елдегі сапалы заңнаманың қажетті элементі болып табылатындығына назар аударады. Құқықтық терминологияны қолданған кезде терминнің мағынасын нақты анықтау керек, оның бағыты мен көлемінде, сондай-ақ құқықтық жүйелерге байланысты айтарлықтай ерекшеленуі мүмкін. Сондай-ақ, жұмыста құқықтық терминологияны қалыптастыру процесі әртүрлі жолдармен жүруі мүмкін делінген. Әрі қарай, осы әдістер егжей-тегжейлі қарастырылады және құқықтық терминологияны қалыптастыру тәсілдерінде бірнеше бағытты бөліп көрсетуге болады: өзіндік құқықтық терминология, классикалық құқықтық терминология, қарызға алынған құқықтық терминология.

Негізгі сөздер: термин, заң терминологиясы, заңнама, тіл, құқық тілі, құқықтық жүйе, түсіндіру, заңды мәтін.

